

Тина Кристи

Желанная жестокость

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тина Кристи

Желанная жестокость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66892693

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92938-8

Аннотация

Его насмешливый взгляд из-под челки. Боль, которую он сумел доставить ей... Она изменила все. Его и ее одиночество никогда не восполнят друг друга. Их связывает нечто большее, чем все, что может связывать мужчину и женщину. Если слишком любить, хочется заставлять страдать. Если полностью ринуться в абсолютную откровенность, можно свести друг друга с ума. Разрушиться самим и сломать жизни тех, кто хочет быть рядом. Откровенность и боль заразительны. Но не каждый преступит страх и осмелится быть настоящим до самой последней капли любви. Отдаться чувствам. Тайным губительным желаниям. Убежать от себя невозможно. Остается лишь найти столь же обреченного. И броситься в бездну. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	46
Глава 8	49
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Тина Кристи

Желанная жестокость

Глава 1

В метро она, как обычно, искала его глазами. Того самого. Этого мифического того самого.

Сколько раз в жизни можно ошибиться и пойти по ней не с тем? Кто виноват в ошибках? Сам человек или судьба?

Как же ее достали эти долбанные размышления. Все это — ни о чем.

Просто найти кого-то для секса, и хватит. Она не маленькая, чтобы верить в эти мыльные мечты.

Ульяна скользнула взглядом по пассажирам, сидящим в битком набитом вагоне.

"Ненавижу парней, которые сидят, когда женщины прямо перед ними с сумками и на каблуках жмутся друг к другу".

Она взглянула на парня, который сидел и листал фотографии в смартфоне. Посмотрела на его плечи, руки, кожу. Все, как ей нравилось — плечи от природы хорошо развиты, но не перекачаны, хотя видно, что в спортзал часто заходит. Руки умные. Да, по рукам иногда проще определить суть человека, чем по лицу. И еще великодушные — оно тоже про-

сматривается в линиях рук.

Она рассматривала его длинные умные пальцы. И размышляла, великодушен ли он. Хотя, каким он может быть, если спокойно сидит, пока она тут едва не падает от натиска толпы?

Вдруг, словно почувствовав ее немой укор, парень поднял на нее глаза. Большие, голубые. Обрамленные черными ресницами. Красоту небесных глаз подчеркивали темные брови вразлет. Его взгляд длился лишь миг. Потом он резко поднялся и кивнул ей на свое место. Но туда тут же уселась плотная дама с грудой пакетов, оттолкнув ее. И, по вечной иронии судьбы, на миг она оказалась тесно прижатой к его груди. И вдруг...

"Нет. Что за бред!"

Она схватилась за поручень и выровнялась. Но несколько раз их все равно прижали друг к другу. Ей даже показалось, что он не слишком пытался этого избежать.

"Угу, надейся", – сказала она себе.

Ей так хотелось еще хотя бы раз взглянуть на него, но она знала, что ни за что этого не сделает. Просто не сможет. Как всегда. У нее постоянно не было сил смотреть на того, кто слишком понравился. Ее вечный парадокс.

Одна надежда – еще раз случайно коснуться его, пробираясь к выходу. Но увы.

Когда электричка остановилась, высокий красавчик вышел с толпой народа. Даже не оглянувшись.

Она вздохнула, выходя следом. Еще какое-то время видела его высокую фигуру. Он еще и одет был так, как ей нравилось – светлая футболка, голубые джинсы, стильный рюкзак, кроссовки New balance. Просто, но все вещи – стильные и дорогие. А еще было видно по осанке, что умный и ироничный, с той самой притягательной ленцой самоуверенных парней.

Но... Все.

Она потеряла его из виду.

Вздохнула. Стало до боли досадно.

"Ничего. Это просто мой типаж. Таких, как он – полно. В каждой группе людей можно найти похожего на него. Эпического героя-любовника".

Вот только исход будет тот же самый. Такой никогда не обратит на нее внимания. И ничего не поделать с этой ее склонностью западать на смазливых холодных самодовольных самцов.

"И кого-то же он целует и обнимает", – с тоской подумала она, пробираясь сквозь стеклянные двери. Свернула в переход. Вокруг было полно кофейных ларьков и, как обычно, утренних очередей к ним.

И вдруг...

Она неосознанно замедлила шаги.

Снова увидела его. Он стоял у барной стойки одной из кофеен прямо перед ней. Видимо, ждал заказ. Вдруг он повернул голову, и их взгляды пересеклись.

"А... А если он притормозил здесь специально из-за меня?" – мелькнула отчаянная мысль. Но рассудок насмешливо проворчал: "он даже не обернулся ни разу, откуда ему вообще было знать, что ты вышла из вагона? Он просто зашел выпить кофе".

Ульяна нервно отвела взгляд, отметив, что он продолжает смотреть на нее. Но что ей было делать? Остановиться возле него? Завести милую беседу? А если ей все показалось? Если он просто проигнорирует ее или съязвит что-нибудь?

Она продолжала медленно идти, все же надеясь на чудо. Которого, конечно же, не произошло. Она просто вышла из перехода, так и не дождавшись, чтобы объект ее мечтаний догнал или позвал ее. Наивная клуша!

Просто смешно. Вот просто...

Она мысленно зажала себя в кулак. Как обычно. Заставляя прекратить эти глупые мечтания. Ведь прекрасно отдаст себе отчет, что она не кукла Барби и не уверенная в себе стерва. А холодные красавчики любят именно таких.

И ладно. У нее и так есть, о чем переживать.

Очередной рабочий день. На новой работе. Ульяна там всего две недели, но ее уже все ненавидят. Очередной коллектив, в который она не вольется. Очередные три-четыре месяца работы без перспектив – ей слишком быстро все надоедает, дослужиться где-то до кого-то она просто не успевает.

"Мне все равно. Все равно", – продолжала она себя убеж-

дать. Но голубоглазый незнакомец все стоял у нее перед глазами. Она, на всякий случай, обернулась, выйдя из перехода. Нет, его не было. Он, наверное, так и остался там пить свой кофе.

"Как бы хотелось пойти и выпить кофе рядом с ним. Все бы за это отдала!"

Она с тоской отвернулась и поплелась к зданию своего офиса.

Глава 2

– 35 отжиманий! – загоготал при виде нее Егор, высокий стройный редактор рубрики спорта с зелеными глазами. – Уля, ты опоздала. С сегодняшнего дня – санкции.

– Угу, конечно, – она ринулась к своему столу, глянув по сторонам. Все уже были на местах. Даже шеф в своей стекляшке за жалюзи.

– Да ты, Уля, сегодня на "лабутенах"? – не отставал Егор.

Она вздохнула, глянув на свои ярко-желтые туфли. Подарок мамы. Стильные, конечно, но ей идут, как корове седло. Она косо взглянула на Снежану. Вот кому идет все на свете. Вот у кого фигура, как у статуэтки. Вот какой она мечтала быть всю жизнь.

Белокурая голубоглазая Снежана в белоснежном платье, открывающем одно плечо, поглядывала на дверь.

"Явно для кого-то принарядилась", – отметила про себя Ульяна. Вздохнула, открыла админку сайта. Услышала, как хлопнула дверь.

– Дима! – запищала Мэри, журналистка из рубрики "Здоровье".

А ведь в их редакции раньше не было никакого Димы.

За секунду до того, как обернуться, Ульяна угадала, кого увидит.

Да. Это был он. Он! Голубые глаза почти насмешливо

взглянули на нее из-под челки.

– Привет.

Она отвернулась. Ее щеки залила краска, стало жарко. И дико стыдно. И радостно. И...

Мэри принялась что-то тараторить, расспрашивать этого Диму о его поездке в Исландию. Потом налетели и другие из редакции.

– Привет, Димас! Ну наконец-то!

– А ты сувениры привез?

– Покажи фотки!

– Ого, а когда ты прилетел? Пить будем?

– Так, что за шум? – громогласно перекрыл общий визг голос шеф-редактора, показавшегося из своей стекляшки. Его звали Лев, ему было под сорок, ростом – на голову выше всех, а еще умнее всех и печальнее.

Тут же и Снежана прошествовала, стуча каблучками, из своего оазиса – все свое рабочее место эта Барби превратила в цветущий сад, обставив стол вазонами с пальмами и розами.

– Димка, с приездом! – как-то особенно томно произнесла белокурая красавица и многозначительно улыбнулась.

– Спасибо, Снежка, – ответил он.

А сердце Ульяны было насквозь пронзено стрелой. Ревности, жгучей ревности.

"Ненавижу!" – вдруг прокричала она про себя. Ей хотелось просто встать и уйти отсюда. "Снежка! Он назвал ее

Снежка! Да он же, скорее всего, ее парень".

Она встала и пошла на кухню, лишь бы не слышать все эти возгласы и приветствия, которые ее никак не касались. Долго пила на кухне отвратительный кофе без молока, мучительно вслушиваясь в голоса за закрытой дверью.

Вдруг дверь в кухню распахнулась. Она вскочила со стула, боясь, что это снова он. Но потом с облегчением отошла к окну, давая возможность Льву, шеф-редактору, налить себе кофе.

– Это ваш сотрудник приехал из отпуска? – спросила она как бы между прочим.

– И ваш, – кивнул Лев и отхлебнул кофе.

– И кто он? Из какой рубрики?

– Фотограф.

Она едва не поперхнулась. Стоп, нет-нет-нет. Она две недели выпрашивала фотографа для своих походов по мероприятиям. И Лев все обещал ей, что тот вот-вот придет...

– Это... Тот самый? – с опаской спросила она.

– Да, тот самый, – подтвердил Лев и снова глотнул кофе.

– А... Другого нет? В смысле, девушки? Мне было бы проще найти общий язык...

– Можешь нанять самостоятельно, – пожал плечами шеф.

– Что, правда?

– Да.

Она с подозрением взглянула на безмятежное лицо шефа.

– А... Зарплата? Для фотографа...

– Будешь с ним, или с ней делиться своей.

– Ясно.

Огонек надежды погас, не успев вспыхнуть. Лев, явно довольной собой, удалился, оставив чашку в мойке.

Ладно. Хорошо. Она справится. Не в первый раз такое. Она просто будет его игнорировать. И все.

Немного успокоившись, Ульяна осмелилась вернуться назад за свой стол. Все уже разбрелись. Дима этот куда-то исчез.

"Вот и отлично. У меня просто куча работы".

Полдня она изо всей силы забивала себе голову текстами, статьями. Не вставая со своего не слишком удобного металлического стула с серой обивкой и уставившись в экран ноутбука, слушала музыку – наконец-то добралась до новых треков, которые все собиралась рецензировать для раздела "Шоу-бизнес". Это немного помогало забыть, что теперь она в капкане. Но она с безумной тревогой ждала вечера.

"Сегодня же мероприятие. И нужен фотограф. И никаких вариантов, кроме него! А может... Просто не пойти? Ивентов каждый день полно, отработаю позже".

Уже почти решилась пропустить, и стала думать, как выкручиваться дальше.

За тревожными мыслями Ульяна не заметила, как половина офиса в обед опустела. Мэри, причесав свои роскошные темные локоны, тоже собралась уходить, но потом с видом неизбежной повинности подошла к ее столу и изрекла:

– Ты идешь в пиццерию?

– В смысле?

Кукольная брюнетка шумно вздохнула.

– Туда пошли все наши. Дима выставляется.

"Это имя! словно удар током!"

– Нет! У меня куча дел, еще пять статей надо написать, завал полный, и еще интервью... – протараторила Ульяна и уткнулась в монитор.

– Ну, удачи, – с облегчением выдохнула Мэри и, поправив свое малиновое платье, ушла из офиса.

"Ненавижу этого вашего Диму!" – прокричала Ульяна про себя. И изо всех сил ударила по столу. Тут же дверь стекляшки отворилась, вышел Лев.

– Ульян, ты мебель-то не ломай.

Она смущенно потупилась.

"Какого хрена ты тут сидишь", – подумала.

– А вы разве не идете в пиццерию? Там Дима выставляется.

– Да вот, офис неохота оставлять пустым.

– Я посижу. У меня...

– Куча работы, – закивал Лев понимающе. – Договорились.

Шеф ушел.

«Мог бы и поугovarивать, – подумала Ульяна со вздохом, – Видимо, я, и правда, никому тут не нужна».

Празднование в пиццерии затянулось. Сначала Ульяна ра-

довалась, что есть возможность спокойно поработать в тишине. Потом стало как-то обидно – все гуляют, а она одна работает. Позже посмотрела на часы и с беспокойством увидела, что стрелка подползает к шести. Только теперь сообразила, что ровно в 18:00 подъедет заранее заказанный водитель с авто, чтобы отвезти ее на вечеринку в яхт-клуб. Надо было раньше его отменять, теперь придется ехать в любом случае. И... Значит... Придется взять фотографа.

Но вдруг Ульяна смекнула, что благодаря затянувшимся посиделкам в пиццерии Дима может попросту не заметить и пропустить время отъезда. Конечно, по-хорошему, она должна была бы пойти и позвать его – ведь пиццерия находится прямо возле офиса, только дорогу перейти. Но она, конечно же, не пойдет. А номерами телефонов никто не обменивался, так что ей ничего не смогут предъявить, если придется уехать без него.

Составив такой коварный план, Ульяна принялась собираться. Увидела в окно, как в назначенное время во двор въехала заказанная машина. Поднялась на дрожащих от нервного напряжения ногах и поспешно вышла. Офис захлопнула на замок – ключи все равно у всех есть. Украдкой сбежала по ступеням и тут же юркнула в ожидавшее авто.

– Добрый день.

– Добрый. Ну что, едем? – спросил благоухающий старым одеколоном водитель, явно не расположенный к общению.

– Надо еще фотографа подождать, – пробормотала она,

вдруг вспомнив об ответственности. Все же любой может задержаться на пять минут.

Но прошло пять, потом десять минут, а из пиццерии никто так и не появился.

– Может, наберете его? – спросил водитель нетерпеливо.

– У меня нет его номера...

– У меня скоро следующий заказ! – повысил голос этот не слишком любезный мужчина.

Услышав в его тоне раздражение, Ульяна поняла, что теперь точно есть веский повод уехать, не дожидаясь Димы.

– Ладно, поехали.

И в тот момент, когда авто стало выезжать со двора, прозрачная дверь пиццерии открылась. Оттуда вышел... Конечно же, он самый. За миг до того, как Дима поймал бы ее взгляд, Ульяна отвернулась, делая вид, что не заметила его.

"Скорее, скорее!" – уговаривала она про себя водителя. Боялась, что он сейчас застрянет на светофоре, а Дима просто их догонит. Но авто набирало скорость и стремительно отдалялось и от офиса, и от пиццерии. Только она понимала – если новоявленный фотограф не дурак, то смекнет, что она его надула.

Дима смотрел вслед уехавшей "Мазде". Потом быстро вернулся к коллегам.

– Наберите эту девушку, ну, которая оставалась в офисе.

Лев ушел раньше, все остальные стали переглядываться.

– Да ни у кого нет ее номера, – сказал Егор, пожав плечами. – Кстати, ее зовут Ульяна.

– Она новенькая, – объяснила Снежана, плохо скрывая пренебрежение.

– Она просто ни с кем не желает общаться, – вставила Мэри.

Дима кивнул и снова вышел на улицу. Можно было позвонить Льву, но он понимал – время и так упущено, авто укатило уже очень далеко, вряд ли водитель за ним вернется. Что ж. Пара остановок метро, и он доберется до своего мотоцикла. Правда, аппаратуру на себе возить будет неудобно, но это мелочи.

Он повесил на плечи рюкзак с камерой и стремительно пошел к метро. Уже через четверть часа добрался до своего байка, сел, надел шлем и включил зажигание.

Глава 3

Он догнал их за городом, на дороге, идущей вдоль дамбы водохранилища. И поехал вровень, пока не было встречных машин.

Конечно, Ульяна увидела его. Ее просто пригвоздили к месту синие глаза, сверкнувшие на нее сквозь прорезь шлема.

Он обогнал их, а она до конца пути сидела, как на иголках. Его взгляд... Она разозлила его, и не на шутку. Это было очевидно.

На усыпанной цветами подъездной аллее к загородному яхт-клубу "Регата" было шумно илюдно. Съезжались знаменитости, сновали туда-сюда парковщики и хостес. Водитель остановил авто возле розового куста.

Ульяна была слишком напугана, обо всем забыла. Выскочила из машины и понеслась ко входной арке, надеясь затеряться в толпе. И просто не встретиться с ним. Но это оказалось невозможным. Все дороги вели к большому фонтану, и оттуда снова разбегались в разные стороны к тенистым нарядным аллеям. Он стоял там. Высокий. В джинсах и белой футболке. С камерой в руках. Слишком красивый, чтобы быть фотографом.

Она машинально скрестила руки на груди. Он повернул голову и увидел ее. Она подошла. Этот разговор все равно

был неизбежен.

– Почему ты не подождала меня? – спросил он, метнув на нее острый взгляд и явно пытаясь сдерживать эмоции.

– Мы ждали, – выпалила она воинственно. – Но водитель сказал, что у него следующий заказ скоро. И поехал.

– Ты могла позвонить.

– У меня нет ничьего номера.

– Тогда могла зайти и позвать.

Она вспыхнула. Смело вскинула на него глаза. Он тоже ее разозлил.

– Послушай, я не обязана бегать за тобой и звать тебя. У тебя что, часов нет? Ты знал, во сколько мы уезжаем. Следи сам за временем, – выпалила она и добавила: профессионализм – это еще и пунктуальность.

Развернулась и быстро пошла прочь, затылком чувствуя его испепеляющий взгляд.

Глава 4

Ульяна избегала своего фотографа, сколько могла. Общалась с гостями ивента, брала интервью. Даже у тех, у кого не нужно было. Но они все равно столкнулись. Она решила зайти на одну из яхт, чтобы увидеть интерьер кают, а Дима как раз фотографировал тут селебрити. И вокруг него уже крутилась одна из хостес – стройная высокая брюнетка. Этот факт так разозлил Ульяну, что она резко развернулась, собираясь уйти. Но тут он позвал ее.

– Ульяна.

Ее имя, прозвучавшее его голосом... Это просто обездвижило. Покорило ее. В панике она мысленно ухватилась лишь за то, что обязана не подать виду, насколько легко теряет голову от одного звука его голоса.

Стояла, замерев, пытаясь совладать с собой. Потом все же обернулась. Чувствуя себя неуклюжей по сравнению с модельной хостес, поджидавшей красавчика-фотографа с улыбкой победительницы. А он шел к ней. Остановился в двух шагах, пристально глядя на нее.

– Кого тебе нужно сфотографировать сегодня? – спросил равнодушно.

Этот тон и присутствие ожидавшей его возвращения модели так задели за живое. В сотый раз за день она почувствовала себя никчемной и лишней.

– Ты сам должен знать, кого фотографировать, – отчеканила она, пряча за откровенной раздраженностью смущение и ревность. – Всех присутствующих звезд. И селебрити.

Не в силах больше выдерживать его снисходительный взгляд, она развернулась и быстро ушла, свернув за первый ближайший угол. О какой работе могла идти речь? Она была раздавлена. Унижена. Взглянула на свою расклешенную кожаную юбку и желтые туфли, сравнила с застрявшим в памяти идеальным черным в обтяжку коктейльным платьем хищницы-хостес. Какой же она, должно быть, кажется ему смешной. Ему ли не понимать, как он действует на девушек.

До самого конца ивента она больше с ним не пересекалась. И работать толком не могла. Ее сводили с ума мысли о том, что он уже где-то уединился с улыбчивой брюнеткой и сжимает ее в своих руках на одной из яхт.

"Ненавижу! Ненавижу!"

С наступлением сумерек звезды стали уезжать. Ульяна заглянула в переписку с транспортной службой и с ужасом обнаружила, что с водителем об обратной дороге не договорилась. Тут же написала запрос на поездку. Но сообщение никто не просматривал. Зато высветилось напоминание, что заявки принимаются до 12.00.

– Ну я дала... И что теперь делать?

Придется звонить шефу. Лев, конечно, не похвалит ее за это. Но другого выхода нет.

Она зашла в список контактов, стала искать номер Льва.

Вдруг экран потух. И больше не включался.

– Эй! Нет! Нет!

И вдруг боковым зрением уловила светлое пятно. Вскинула глаза. Это был ее фотограф собственной персоной. От взгляда в его пронзительные голубые глаза она на миг просто выпала из реальности, забыла, кто она и что здесь делает. Он подошел, прохладно глядя на нее.

– Уже уезжаешь?

– Еще немного побуду, – ответила она, не сумев скрыть растерянность. Видимо, он заметил ее блуждающий вдоль рядов машин взгляд, поскольку спросил:

– Тебя заберут?

– Да, – резко сказала она, вздернув подбородок кверху.

– Тогда пока.

– Пока.

Она с решительным видом пошла назад на территорию яхт-клуба, откуда все стремительно расходились. Концерт закончился, коктейли тоже. Вечеринка завершилась. Остаться здесь не было смысла. Поэтому ей было еще сложнее не подать виду, что что-то не так.

Он почему-то смотрел ей в след. Видел, как она крутила в руках телефон и усиленно делала деловой вид, иногда глядя по сторонам. Он пошел к мотоциклу, по пути разглядывая припаркованные и подъезжающие авто. Синей "Мазды" среди них не было. Он пожал плечами, сел на свой мотоцикл и уехал.

Через десять минут, доехав до конца дамбы, Дима остановился. Посмотрел на часы. Он так и не встретил "Мазду". Да и такси встречных тоже не видел, все только уезжали из яхт-клуба, а в его сторону полоса дороги была пустой. Другой подъездной дороги к клубу просто не было.

Он вздохнул. Потом развернул мотоцикл и поехал обратно.

Ульяна тянула, сколько могла, пытаясь что-нибудь придумать. Можно было попросить хостес вызвать такси, но отсюда до ее дома это стоило целое состояние. Она в принципе не могла себе этого позволить, а в конце месяца – тем более.

Номера шефа она наизусть не помнила, больше звонить было некому. Вот и все. Ни друзей, ни родных в столице у нее нет. Она сама по себе. Помощи просить не у кого.

Она побродила у оставшихся припаркованных машин в слабой надежде на сознательность водителя. Но, нет. Ее машины тут не было.

Тяжело вздохнула.

– Ну что, довыдывалась? – спросила себя с усмешкой.

Идти пешком до ближайшей остановки общественного транспорта – несколько километров. Будь она понаглее, напросилась бы к кому-то подсесть в машину. Но публика здесь была слишком элитная и пафосная, рядом с этими людьми она чувствовала себя до ужаса некомфортно и не хотела попрошайничать ни за что на свете.

Вздохнула. Подняла подбородок повыше.

– Ладно. Ночь длинная. Доберусь как-нибудь. Как раз к первому метро дойду.

Пытаясь не жалеть себя, она вышла за территорию яхт-клуба и с независимым и гордым видом отправилась навстречу сгущающимся сумеркам. Прошла въездную зону, дошла до конца белого забора и зашагала вдоль трассы и деревьев. Мимо равнодушно проносились авто.

"Хоть бы кто-то остановился, – невольно думала она, – неужели не ясно, что мне нужно выбраться отсюда!"

Нет. Никто даже не притормозил. Некоторые еще и сигналили, чтобы прижалась ближе к обочине.

Вскоре ей начала натирать одна туфля. Настроение упало просто в минус.

И еще добавляли досады мысли о нем. О том, как она себя вела перед ним. Какой же душой он ее, должно быть, считает!

– Если бы он еще и увидел сейчас меня в таком жалком виде, просто стал бы презирать меня.

Всего несколько минут спустя после этой мысли она увидела, что кто-то маячит на горизонте. Чем ближе подходила, тем яснее различала, что это высокий парень. В джинсах и светлой футболке. Машины рядом с ним не было, из-за чего возникал вопрос – а откуда он вообще тут взялся? Но, подойдя еще ближе, она рассмотрела мотоцикл, припаркованный под деревьями. Резко остановилась. Всмотрелась в черты лица парня, который уже смотрел в ее сторону. У нее

все оборвалось внутри. Худший ее кошмар стал явью. Перед ней, повернув голову и глядя на нее, стоял Дима.

Она каким-то образом заставила себя продолжить идти. Сквозь стыд и боль. И унижение. Он увидел, какая она жалкая. А еще уже второй раз за день убедился, что она врунья.

«Ну почему, почему он здесь стоит?»

Она вдруг подумала, что сможет сохранить остатки своей гордости, если с каменным лицом пройдет мимо. Но ее нога, растертая уже почти в кровь, заставила смириться с тем, что пора попросить помощи.

Ульяна замедлила шаг и остановилась перед молча взирающим на нее фотографом. Посмотрела в его удивительно голубые глаза, извиняясь взглядом и признавая свое поражение. Он взирает на нее слегка высокомерно, как победитель, принимающий сдачу противника.

Они так и не сказали друг другу ни слова.

Он протянул ей шлем. Она взяла. Стала вертеть его в руках. В итоге он забрал и сам насунул его ей на голову. Потом надел шлем себе и сел на мотоцикл. Она, нервно сглотив, подошла и, закинув ногу, села позади него. Он завел мотор, но они не двигались с места. Наконец, Дима нетерпеливо протянул руки за спину, взял ее за запястья и рывком притянул к себе. Ладони Ульяны оказались на его поясе, и она сразу ощутила под его футболкой кубики пресса на плоском животе. Пока краска заливала ее горящие щеки, он надавил на газ, и они быстро помчались по вечерней трассе.

Она сидела, замерев и разучившись дышать.

Она обнимала его.

Она сидит с ним на его мотоцикле и обнимает его!

И это после того, как бросила его сегодня, как дерзила ему и наврала.

Ульяна закрыла глаза, чувствуя счастье. Просто счастье. Нежданное. Почти запретное. Невероятное.

Они ехали по дамбе, она смотрела то на его плечи, то на вечернее озеро по обе стороны дороги. Потом колесили по улицам пригорода, вскоре выехали на мост через реку. Какой же отсюда открывался прекрасный вид на позолоченные последними лучами солнца берега! Ей так захотелось подольше полюбоваться этой ускользающей красотой.

Словно прочитав ее мысли, Дима стал притормаживать. Остановил мотоцикл посередине моста. Слез, и помог встать ей. Они сняли шлемы и, не сговариваясь, подошли к перилам. Посмотрели на отблеск коралловых лучей из-под облаков, отражающихся в реке.

Дима повернул к ней голову, посмотрел со сдерживаемым нетерпением.

– Какой у тебя адрес?

Она смутилась. Теперь стало ясно, почему он остановил байк. А она уже размечталась.

– Озерная, 20.

Они еще посмотрели какое-то время на реку, потом вернулись к мотоциклу. Она села и сама обхватила Диму рука-

ми, но слабо, робко. Он поправил ее руки, сжав их вокруг себя плотнее. И они поехали.

Эти несколько движений, которые для него ничего не значили, для нее стали целой романтической историей.

Он касался ее. Она касалась его. Они мчались вместе, разбивая ветер, по мосту на крутом мотоцикле. А до этого он стоял на дамбе и ждал ее. Так долго. Должно быть, около часа. И все это время он ведь... думал о ней?

Ей отчаянно хотелось, чтобы эта волшебная поездка не заканчивалась. И снова ей показалось, что он услышал ее мысли – Дима поехал самой дальней объездной дорогой.

Они прибыли к ее дому уже в полной темноте. Дима оставил мотоцикл, но мотор не заглушил. Она слезла, стащила шлем. Протянула ему. Он взял, едва взглянув на нее.

– Спасибо, – произнесла она, не в силах скрыть неловкость.

Он не ответил. Может, и не услышал из-за шлема. Повесил ее шлем на руль, а потом просто стартанул и уехал.

Она еще долго стояла на улице, глядя ему в след. Прокручивая в памяти их встречу на дамбе, их остановку на мосту. То, как он надел на нее шлем. Решительным, но осторожным движением. Как взял ее руки в свои и поставил себе на пояс, заставив обнять себя.

Лежа потом в слишком большой для нее одной двуспальной старинной кровати в своей съемной квартире, она проматывала весь этот день в голове вновь и вновь. Их с Димой

первую встречу в метро. Его взгляд, когда он брал кофе. То, как насмешливо он взглянул на нее, когда вошел в офис.

И все это случилось лишь за один день!

Она не представляла, как ей смотреть ему в глаза после всего своего вранья. И переживала, что он расскажет на работе о ее выходках.

"И все же он дождался меня. Это ведь было не случайно. Он дождался меня!" – с этой мыслью она уснула. Чувствуя счастье. И боль. Потому что понимала – для него все это не значило ровным счетом ничего.

Глава 5

На следующий день Ульяна шла на работу, как на казнь. Чувство неловкости только возросло. Ей было стыдно. Неудобно. Неловко.

Мелькнула даже мысль остаться дома под видом больной. Но сердце тянулось туда, где будет он. Чтобы хотя бы увидеть его. Просто увидеть. И еще раз поблагодарить. И, может, извиниться.

Она зашла в офис, опасаясь смотреть по сторонам. Но, как обычно, до десяти утра почти никого не было. Она с облегчением вздохнула и уселась за свой компьютер. Чтобы хоть как-то унять переживания, принялась писать новости по вчерашнему мероприятию.

Когда дверь офиса открылась, она замерла и вся обратилась в слух. Но это была всего лишь Мэри.

- Привет! – громогласно поздоровалась брюнетка.
- Привет, – тихо отозвалась Ульяна.
- А куда ты вчера делась? Оставила Диму и укатила. Ульяна вздохнула. Ей так не хотелось снова врать.
- Это не я. Это все водитель.
- Хоть номерами телефонов с Димкой обменяйтесь, вам же теперь все время работать вместе, – нравоучительно сказала Мэри.

– Да.

Она снова взялась за работу. Но потом в дверь офиса всплыла Снежана. В очередном дорогушем платье. На этот раз бирюзово-зеленом, летящем.

– Ульянушка, привет. Ну, как съездила вчера? – начала она вкрадчиво, распространяя вокруг себя волны цветочного аромата Carolina Herrera.

– Все хорошо, спасибо.

– А Диму почему не позвала? Ульян, это как-то не профессионально, и вообще, ты подставила коллегу! – в ее тоне прозвучали стальные нотки.

– Мы с ним уже объяснились, – отозвалась Ульяна, пытается сдержать раздражение.

– А вот интересно, где бы ты фотки брала, если бы он сам туда не доехал на мотоцикле? – уже с конкретным металлом в голосе поинтересовалась Снежана.

– А ты что, у него – личный секретарь? – не сдержалась Ульяна. Ее щеки уже полыхали.

Дверь снова открылась, влетел Егор.

– О-о-о, девчонки, привет, – проревел он, на ходу отодвигая стул и включая ноутбук. – Ну-ка, Уля, рассказывай, что это ты вчера за финт выкинула? Решила Димаса на "слабо" взять?

Она вздохнула. Не стала ничего отвечать. Но от Егора так просто было не отвязаться.

– Уля-Уля, признавайся, ты на него глаз положила, да?

Хвостом вчера махнула, чтоб внимание привлечь? Девчонки наши именно так и решили.

Она почувствовала, что стала красной, как рак.

– А-а-а, так они угадали! – Егор загоготал.

Она вскочила с места, не в силах больше все это выносить.

– Из тебя вышел бы отличный сказочник! – выпалила с жаром. – Просто похоронил свой талант! – Ульяна схватила свой ноутбук и понеслась в комнату для переговоров, чтобы спрятаться от всех.

Только там ей наконец-то удалось возобновить работу. Но все равно она все время невольно прислушивалась к голосам, пытаясь угадать, пришел уже Дима или нет.

В начале двенадцатого ей поступил запрос на добавление в друзья на Facebook. Она кликнула на иконку.

Дима Крейден.

И увидела эти невозможно красивые голубые глаза, пронзительно глядящие с экрана.

Ульяна резко отвернула экран ноутбука от двери, чтобы никто не застал ее врасплох за разглядыванием его профиля. Тут же залипла на его фотографии. Забыла о работе, обо всем. Ее душа просто пела. Он нашел ее на Facebook! Он хочет общаться с ней! И ведь он тоже наверняка смотрел ее фотографии!

Наконец, она одобрила запрос. И сразу пришло сообщение. От него.

– Привет. Куда тебе скинуть фотки?

– На Google диск, – написала тут же, пытаясь не признаваться себе, что разочарована.

Да уж. Наивная. Размечталась. О дружбе, внимании. А он просто хочет сбросить ей фотографии. Просто написал по работе.

Вскоре Дима прислал ей ссылку. На этом общение закончилось.

Через два часа дверь переговорной, где она так долго и успешно пряталась, открылась. В проеме показался Лев с папками и ноутбуком.

– У меня здесь встреча через пять минут.

Она кивнула, взяла свой ноутбук, вдохнула, выдохнула и вышла. Медленно отправилась на свое ненавистное место среди любопытных коллег.

Сегодня он надел голубую футболку. Дима. Он стоял, опершись бедрами о стол. В руке держал чашку с кофе.

Голубая футболка под голубые глаза – это же просто запрещенный прием! На красивом лице – словно два маленьких неба. Сияющих.

Она лишь на миг взглянула в его лицо, и тут же отвела глаза, слово обжегшись.

«Его красоту невозможно терпеть. Ну как другие так за просто на него смотрят?»

Она подлетела к своему столу и села. Да, она с ним не поздоровалась. Но ведь они уже здоровались на Facebook, так что вполне можно обойтись.

Она чувствовала, как все подозрительно затихли с ее появлением. Обычно ведь этот улей неутомомно гудел. Видимо, только что говорили о ней. Неужели и он обсуждал ее с ними? И, наверное, все им рассказал...

Сердце сжалось в горький комок. Так хотелось снова убежать куда-нибудь. Спрятаться.

Ох, как же раньше ей легко жилось без всего этого. Без него!

Одна надежда была на то, что он не будет торчать в офисе постоянно. Он же фотограф. От него требуется только присутствие на мероприятиях и оперативно сброшенные фото. Для этого в офисе быть вообще не нужно.

– Ульяна, а как ты добралась вчера до дома? А то Дима нам не признается, – вдруг выдала Мэри.

Ее тут же залило краской. От неожиданности. И смущения.

– Нормально добралась, – промямлила, не зная, куда девать глаза.

– Ну, Лев нам тут тебя расхваливал, как ты сэкономила бюджет издательства за счет того, что не позвала водителя тебя забирать вечером, – не унималась Мэри.

"Ну, спасибо, Лев. Ну, подставил..."

– Меня подвезли, все в порядке.

– А кто повез?

Тут все затихли, как мыши. И она тоже. Поклялась про себя, что не произнесет ни звука.

– Я подвез,– произнес Дима и добавил, – еле уговорил.

– Ого! – присвистнула Мэри.

– Что?! – вырвалось у Снежаны возмущенно, но она тут же снова сменила тон на насмешливый. – Это еще кто кого уговаривал.

Другие девушки захихикали.

– Можете еще все это пообсуждать, пока я буду делать кофе, – выпалила Ульяна, поднялась и понеслась в кухню.

– И мне сделай, Уль! – вдогонку крикнул ей Егор, что вызвало новый взрыв язвительного смеха.

Она захлопнула за собой дверь. Из глаз потекли злые слезы.

Ну почему они к ней постоянно цепляются? Что с ней не так? Ни в одной тусовке она никогда не чувствовала себя своей, ни в одном коллективе. Она просто хочет хорошо делать свою работу. И все. А они все просто хотят ее унижения и смерти. Моральной. А кое-кто, может, и физической.

Но самое болезненное, самое болезненное, что это все – при нем! Они обсуждают ее и смеются над ней в его присутствии.

И потому он никогда, никогда...

Она схватила салфетки и стала вытирать слезы. Сделала себе кофе. Потом, подумав, сделала еще один. Взяла две чашки, вышла из кухни и направилась по едва подсвеченному коридору на свое место. Зашла в светлый просторный офисный зал и по пути одну чашку поставила на стол Егора.

– Вот, пожалуйста, кофе, который ты просил! – она вски-

нула, наконец, голову.

И увидела, что Димы нет. И что все сидят с вытянутыми лицами, особенно Снежана.

Егор, отвлекшись от своего монитора, взглянул на Ульяну с восхищением в глазах, но кофе был тут явно ни при чем.

Она ничего не поняла, но где-то внутри интуиция подсказала, что каким-то чудом победа осталась за ней.

Чуть позже, когда все вышли на обед, Мэри повернулась к ней, откинувшись на спинку своего кресла на роликах, и лукаво улыбнулась.

– Ульяна, а знаешь, что сказал нам всем Дима, когда ты ушла делать кофе?

– И что же?

– Что мы все – как старушки на лавке у подъезда, которым заняться нечем, кроме как обсуждать твои дела.

Она всматривалась в лицо Мэри, ожидая ее смеха по поводу такой мега удачной шутки. Но брюнетка лишь приподняла брови, мол, да-да.

"Надо же! Он вздумал спасти меня. Встал на защиту. Как это мило!"

Позже, вечером, Ульяна летела домой, не видя никого и ничего перед собой. Ей казалось, все рушится и падает вокруг, мир встает на уши, а земля уходит из-под ног.

Какое унижение!

Уж лучше бы он просто игнорировал ее так же, как она

его, или даже троллил, как ее коллеги, но только не проявлял эту отеческую заботу старшего брата. Только бы не испытывал к ней жалость!

"Сноб! Высокомерный выскочка! Умник выискался! И где ты взялся со своим мотоциклом!"

Она шла, не разбирая дороги. Забрела в какие-то дворы, где прежде никогда не была.

Ее сердце полыхало, кровь кипела. Она не понимала, куда себя деть. Как себя дальше вести.

Зачем он дождался ее на дамбе? Почему просто не уехал? Почему сегодня соврал, что еле уговорил ее, чтобы подвезти?

Эти вопросы раздирали ей душу. Потому что она, как и любая влюбленная дурочка, видела во всем произошедшем романтический подтекст, но своим здравым умом прекрасно понимала, что его там просто нет. Нет! И потому бесилась. Потому что эти робкие надежды непонятно на что начинали жить своей жизнью, минуя ее рассудок. Окрыляя без всякого спроса. Она влюблялась все больше и была так зла!

"Не лезь ко мне со своей помощью! Гуляй со своей Снежаной, со всеми хостес мира, с кем угодно. Только не строй из себя старшего брата!"

Она еще долго бродила по улочкам и дворам, сходя с ума и пытаясь хоть как-то совладать с чувствами, от которых не было спасения.

Глава 6

Проснувшись следующим утром, Ульяна налила в белую керамическую чашку воду, добавила в нее дольку лимона, имбирь и немного меда.

– Коктейль «Вечная молодость»! – провозгласила и выглянула в окно. Там уже рассвело, но птицы еще молчали.

Нет, мысли о нем никуда не делись. После почти бессонной ночи и полузабытья под утро вся эта история с Димой уже казалась сном, чем-то выдуманным. Она бы даже не удивилась, если бы он так больше и не появился в офисе.

Тем не менее, приняла решение.

Она не позволит сделать из себя дуру. Пусть творят, что хотят, она не играет в эти игры. Вполне вероятно, что все они просто сговорились, все, включая него.

Тут она хлопнула себя по лбу.

– Точно! Ну я и дура! – она стала качать головой с ошеломленной улыбкой. – Да все же ясно, как божий день.

Ульяна горько поморщилась.

Да. Она не попала в сказку, и Дима этот – не рыцарь на белом коне. Просто тогда в пиццерии, когда она уехала, они наверняка все вместе придумали способ отплатить ей. И, учитывая действия ее нового фотографа, план до смешного прост. Он должен охмурить ее, влюбить в себя, а потом бросить, сделав из нее ничтожное посмешище. Ничем другим

его великодушные объяснить нельзя.

И выход у нее только один. Быть насмешливой и по возможности просто его игнорировать. Тогда она в безопасности. Тогда ее несчастное сердце не залиют еще большей болью. И не наслаются ее уничтожением.

По пути на работу она зашла и взяла себе кофе в той самой кофейне, где брал вчера Дима. Касалась той же стойки, которой касался он. Так глупо.

Потом медленно шла, на ходу делая глоток за глотком, и вдруг подумала: "а может, наоборот – сдаться? Просто сдаться?"

Она же так хочет его. Просто позволит себе поплыть по течению. Повеситься ему на шею, если он даст, и просто пережить это. Побывать с ним – как угодно. И пусть потом смеются, казнят ее. Но у нее будет это время с ним, и никто этого не сможет отнять!

"Какая же я смешная и безнадежная!" – в который раз подумала она, когда через несколько минут сама же взглянула на свою идею под новым углом. Да он едва поймет, в каком она плачевном состоянии, сразу же отвернется. И тогда она останется у разбитого корыта – и без гордости, и без жалких крох любви.

"Нет! Только холод и полный игнор. Только так!"

Целый день она все готовилась к ополчению, но Дима в офис так и не пришел. И всю следующую неделю в офисе вообще не появлялся, ходил на мероприятия с другими жур-

налистами, фотографии скидывал всем через интернет. Она сначала с облегчением вздыхала. Потом тосковала. Потом начала ему мстить. Похоже, вся ее теория гроша не стоила. Она, как всегда, все себе придумала, нагородила из ничего целую гору домыслов. А он уже и думать о ней забыл.

Что ж, отлично. Они, значит, больше никогда не увидятся.

Ульяна стала намеренно стараться посещать лишь те мероприятия, где были фотографии со стороны организаторов, и не было нужды привлекать своего. Конечно, прокатывало не всегда, и она придумала новый способ увильнуть от общения с ним. О мероприятии писала ему на Facebook. Никаких "привет" и прочих нежностей. Просто высылала дату, время, место и уточняла, кого надо отснять. Таким образом, они дважды были на одних и тех же мероприятиях, где даже не пересеклись. Он так же молча сбрасывал ей фотографии на Google диск, туда же, куда и после первой вечеринки.

Иногда он все же заходил в офис ненадолго – переговорить со Львом или помочь девушкам с подбором фотографий или форматов. Все, как обычно, собирались вокруг него, Снежана и Мэри флиртовали каждая по-своему, Егор ржал, Нонна и Ксюша – две худосочные рыжеволосые журналистки из рубрики Life style и "Здоровье", внимали, редко вставляя забавные шутки, или выводили его на профессиональные разговоры с целью поразить своим инста-жаргоном.

И только Ульяна ни разу не приняла участия в общении этой тусовки. Ни единого раза. Она то изображала слишком

занятую и надевала наушники, то, стараясь делать это непри-
нужденно и незаметно, сбегала из офиса под любыми пред-
логами. Только бы не быть с ним рядом, не видеть его глаза,
не слышать его голос.

Это было страданием для нее. Весь ее мир и так вращался
вокруг него днями и ночами. Но когда она еще и видела его,
у нее пропадала способность мыслить, анализировать. Она
превращалась в кролика перед удавом. Просто становилась
жалкой растеряхой. И ненавидела себя за это. И его. И не
могла терпеть быть рядом с ним, хотя и очень этого хотела.

Однажды Ульяна пришла в офис пораньше, чтобы успеть
поработать до одиннадцати – обычно Дима раньше не при-
ходил. Закинула свой рюкзак на стул, включила ноутбук. И
пошла к кухне. Вдруг дверь кабинета Льва в конце коридо-
ра открылась. Оттуда вышел по-утреннему лохматый шеф-
редактор, а вслед за ним... Дима.

Шеф быстрым шагом направился напрямик мимо нее к
выходу из офиса, на ходу бросив:

– С утречком. Я на встречу, – и вылетел за дверь.

Они остались одни. Один на один в молчаливом утреннем
офисе. Она затравленно смотрела на него. Так долго ей уда-
валось прятаться. И вот. Добыча сама нашла ловца.

Дима тоже смотрел на нее, так и стоя в коридоре.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – буркнула она. И ринулась к своему столу. Се-
ла. И тут же об этом пожалела. Он прошел и сел за свой стол,

который стоял перпендикулярно ее столу. Выходило, что Дима как раз может созерцать ее профиль.

Она сидела и думала, смотрит он на нее или нет. Смотрит или нет! И поняла, что щеки заливает краска.

Не выдержала. Вскочила и, не взглянув на него, быстрым шагом отправилась на кухню. Закрыла за собой дверь. Выдохнула. Ну вот. Теперь он точно решит, что она чокнутая. И пусть. Чтобы она уж точно ни на что не надеялась.

Она подошла к кофе-машине, нажала на кнопку. Надо же было ей прийти в такую рань, чтобы потом прятаться здесь! Остальные придут минимум через час. Не сидеть же ей час на кухне!

Вдруг она услышала, как открывается дверь. С надеждой посмотрела, умоляя, чтобы это была Мэри. Но наткнулась на голубые глаза Димы. И сразу же отвернулась. Уставилась на кофе-машину. На свою прозрачную чашку, в которую наливался струйкой пенистый кофе. Через несколько секунд он подошел к ней. Она упорно пыталась смотреть на свой кофе под таким углом, чтобы не видеть его. Но вот в поле ее зрения попало... Она подумала, что у нее уже глюки. Повернула голову и взглянула. Нет, не глюки.

Он протянул ей яблоко. Красное румяное яблоко.

– Что это? – спросила Ульяна, все еще не веря своим глазам.

– Яблоко, – сказал Дима, усмехнувшись.

Ее взгляд застыл на этом прекрасном плоде, который он

держал в своей ладони. Она чувствовала его взгляд на себе, сердце забилося вдвое быстрее, щеки запылали еще ярче.

Он не может стоять рядом с ней. Не может протягивать ей яблоко. Это все невозможно.

Она пыталась придумать, как себя вести, и не могла. Знала только, что не может больше выносить его близость. И не может даже в шутку от него что-либо принять.

– Нет, спасибо, – произнесла она, снова уставившись на свой кофе.

– Ты не любишь яблоки? – спросил он с легкой иронией.

– По утрам я их не ем, – сказала она первое, что пришло в голову.

– А что ты любишь по утрам?

"Тебя люблю!" – пронеслось в ее в мыслях. Она невольно вскинула на него беспомощный взгляд, и его глаза снова поймали ее в свои бирюзовые сети.

"Ответь, ответь что-нибудь, не молчи!"

– Э... Я... По утрам я пью кофе, – она схватила свою чашку и быстро вышла из кухни. Понеслась к своему столу, поставила на него чашку, схватила рюкзак и выбежала из офиса.

Она летела по улицам, все сворачивая за углы. Как будто убегала от погони. словно он стал бы гнаться за ней.

Она отдавала себе отчет, что творит какую-то ерунду. Что вести себя так нельзя. Что она теперь в его глазах – полная неврастеничка и жалкая неудачница.

О яблоке она вообще думать не могла. Ее мозг отказывался воспринимать всю эту ситуацию как реальность.

Дима не мог подойти к ней в пустом офисе, в кухне, куда она от него сбежала, и преподнести ей этот "запретный" плод.

Тут она вспомнила свои догадки о том, что он решил ей отомстить и заключил пари. Снова допустила мысль, что подобное могло бы стать единственным объяснением его поступку.

– Ну чего ты ко мне лезешь?! – вопрошала она, стряхивая с ресниц злые слезы. – У тебя же полно их, всех этих Барби, этих Снежан и хихикающих хостес. Зачем тебе еще одна дурочка с разбитым сердцем?

Растерянная, расстроенная, она бродила по улицам больше часа. Потом испугалась гнева Льва и с поникшей головой пошла обратно в офис.

Когда вошла, на нее косо глянули коллеги. Решили, видимо, что опоздала. Димы уже не было.

Ульяна села за свой стол, посмотрела на чашку с остывшим кофе. Снова все вспомнила.

"Да он просто играет со мной. И хватит об этом".

С тяжелым сердцем принялась за работу. Но вскоре услышала то, что снова захватило все ее мысли.

– Я есть хочу, капец! У кого-то есть яблочко или печенька? – спросила Настя, разглядывая свой разноцветный маникюр.

– Конечно! Там на кухне лежит прекрасное сочное красивое яблочко, – захихикала Мэри. В ее словах слышался подвох.

– Угу, спасибо, – ухмыльнулась Настя.

– А что, проблема залезть в мусорник?

– Я еще не настолько оголодала, – хмыкнула рекламщица и удалилась восвояси.

Яблоко. Мусорник.

Сердце екнуло.

Ульяна едва выдержала несколько минут, чтобы не податься виду, как ее поразила эта их болтовня. Потом встала, взяла свою чашку с не выпитым кофе и пошла в кухню. Закрyla за собой дверь. Выдохнула.

Мусорное ведро стояло в углу. Она медленно подошла и заглянула в него. Там лежало яблоко. То самое яблоко, которое он ей протягивал. Идеальное, румяное, блестящее. Больше в ведре ничего не было.

Она смотрела на него, пытаясь понять, что произошло. Как оно там оказалось.

"Может, оно испорчено с другой стороны?" – подумала. Оглянулась, прислушалась. Потом быстро наклонилась и достала яблоко. Осмотрела его. Нет, оно было идеальным. Но Дима выбросил его. После того, как она его отвергла.

Ульяна вдруг безотчетно прижала плод к груди. Он же держал его. В своих руках! И протягивал ей.

Она еще долго стояла с ним. Увы, не могла его забрать.

Иначе ее совсем заключут.

Потом аккуратно опустила яблоко назад в корзину для мусора. Сделала себе новый кофе. Снова вспомнила все, что произошло между ними. И снова. И снова. Его взгляд. И яблоко в протянутой руке.

Это же самое волшебное, что случилось с ней в жизни.

Пусть даже он действительно просто решил ее угостить как коллега.

Но они были одни. И он пошел за ней на кухню. И протянул ей яблоко. А потом, когда она не приняла, выбросил его. Почему он выбросил его? Почему? Что он думал в тот момент?

Она вспомнила его взгляд тогда, на мосту. Он так смотрел на нее...

Неужели все это – лишь ее разыгравшаяся фантазия?

Домой после работы она бежала, словно сумасшедшая. Внутри все горело. Душу раздирали догадки и сомнения. Говорить себе, что с его стороны все это – или ничто, или игра, было без толку.

Она до рассвета не спала. Слушала грустные песни. Прятала лицо в подушку. Думала – "ну как? Как? Что? Зачем? Что ей со всем этим делать?" Но самое болезненное было – осознавать, что он, скорее всего, забыл думать о ней в тот же момент, как она скрылась с его глаз. И все это – одностороннее и безответно.

На следующий день ее ждал новый удар.

– Ищи себе нового фотографа. – Сообщение на Facebook.
От шефа.

Она опешила. Смотрела на эту фразу в мгновенном оценивании. Наконец, отважилась написать – "Почему?"

И напряженно ждала ответ.

Через пять минут он пришел.

– В отпуске.

Она выдохнула. Вдохнула и еще раз выдохнула. Значит, она еще когда-нибудь увидит его!

– Надолго? – написала.

– Месяц-два.

Тоска заползла в сердце проникающим туманом. "Месяц-два? Тридцать-шестьдесят дней? Без этих глаз! Но... А как же яблоко? Значит, это и правда было всего лишь яблоко".

С этого дня она стала вдвое несчастнее.

Глава 7

От него не было ни новостей, ни сообщений. Она даже дошла до того, что попыталась завести о нем речь с девочками. Ради этого неделю активно со всеми общалась, делала вид, что в восторге от их глупых шуток. Даже на балкон с ними бегала на перекуры и дышала дымом. Наконец, когда, как ей казалось, почва была подготовлена, она отправилась делать кофе, прямо вслед за Мэри.

– Я прямо уже не могу. Все ищу нового фотографа, но то портфолио ужасное, то денег хочет столько, сколько Лев в жизни не даст, – протараторила она с ахами и вздохами.

– Да, Димасик всех нас подставил, – пробормотала Мэри, нарезаая себе огурец.

– А почему он вдруг в отпуск отправился? Он же недавно только с него вышел, я так поняла? – спросила она самым отстраненным тоном, на который была способна.

– Дима у нас путешественник. Он вообще типа фрилансера. Это он еще надолго задержался. – Мэри пожала плечами, потом мечтательно добавила, – хотела бы я быть его девушкой, ездить с ним повсюду.

Ульяна нервно сглотнула. Но сквозь боль продолжила игру.

– Думаю, рядом с таким место давно уже занято.

Мэри пожала плечами.

– По крайней мере, кольца у него на руке я не видела. Да и не слышала, чтобы он о ком-то таком упоминал. – Вдруг Мэри прищурилась. – А что это ты Димой так интересуешься?

– Мне нужен фотограф! – трагическим голосом воскликнула Ульяна. Но тут Мэри просто убила ее наповал.

– Кстати, он спрашивал у девчонок твой адрес. Домашний. Только, если что, я тебе не говорила.

– П-подожди... Что значит...

Тут в кухню влетела Нина. Мэри отвернулась и с усердием стала нарезать дальше свой огурец. Потом в кухню набежало еще больше народу.

Ульяна ринулась к своему компьютеру, отыскала Мэри в сети и написала ей:

– Мэри, объясни, пожалуйста! У кого он просил мой адрес? И зачем?

На что брюнетка через томительных сорок минут ответила: "Не знаю. Знаю только, что спрашивал. Вроде как у Снежаны".

Конечно, Снежана ничего ей не скажет. Да и адрес ее никто все равно не мог дать.

Но... Но зачем? Зачем ему был ее адрес? И вообще-то он же его знает, сам ведь подвозил. Хотя, знает только дом, но не номер квартиры. Но... Он же мог спросить ее сам, через Facebook.

"Как все это разрешить? Как с этим разобраться? Его не будет еще полтора месяца!"

Она зашла на его страницу в FB. Был в сети 10 дней назад.
Нет смысла.

Она уткнулась лицом в руки.

"Что же делать? Что?"

Потрогала свое лицо. Пылает. Горит. Приложила холодные ладони к разгоряченному лбу.

Ухватила за мысль, что, вполне возможно, Мэри все это просто придумала. Чтобы приколоться. Проверить ее реакцию. А она, глупая, повелась.

Ульяна вдруг разозлилась. И на Мэри, и на Снежану. Но больше всего – на него! Ведь это же он всему виной! Он!

"Я забуду! Забуду тебя. И все. Ты же оставил меня. И уехал".

С усиленным рвением она принялась за поиски нового фотографа.

"А тебя... Тебя больше нет".

Глава 8

Долгое и нудное совещание со Львом радовало всех, как всегда. Шеф говорил очевидные вещи, все кивали и поддакивали. Когда все наконец-то закончилось, и все стали уходить, Лев бросил:

– Ульяна, на завтра отменяй фотографа, с тобой пойдет Дима.

– Окей, – равнодушно отозвалась она. Встала. Вышла из-за стола. Покинула комнату переговоров. Дошла до своего стола. Села. Уставилась невидящим взглядом в экран ноутбука.

Ее бил озноб. Окаменевшее за полтора месяца его молчания сердце отказывалось снова оживать.

Ее нет больше.

Она не нужна ему.

Все ее мечты и догадки бессмысленны. Зачем, ну зачем он вернулся?

Она закрыла лицо руками. Ей было бы проще и дальше жить в своей ледяной скорлупе. Она с ней ну хоть как-то уже свыклась. А теперь... Ну что ей теперь делать?

До конца дня она совсем извелась. Она то думала ехать домой переодеваться и делать макияж, то собиралась выдумать что-нибудь и не идти на мероприятие. Но пропустить

вечеринку с огромным количеством звезд, аккредитацию на которую она выбила с таким трудом...

После долгих терзаний решила, что не будет предпринимать ничего. И поедет туда, как и планировала. Просто делает вид, что его нет. Даже взглядом не будет его искать. Может, она даже его не увидит. Там будет и правда целая туча народа.

И вот, час икс. 18.00. Машина уже ждет. Она поднялась. Взяла свой рюкзак. С горечью взглянула на свое отражение в зеркале. Ни грамма косметики. Светлые волосы собраны в хвост. Голубые джинсы, серая кофта с капюшоном. Ей давно уже все равно, как она выглядит. Она никому не хочет нравиться.

Ему тем более.

Подъездная дорожка загородного клуба, все в цветах. Полно крутых автомобилей.

"Какой же я гадкий утенок посреди всей этой роскоши!" — как обычно, подумала она. Но раньше ее это вообще не беспокоило. Вот звездам надо переживать о своем внешнем виде. А ей-то что? Какая разница, как она выглядит? Она невидимка и предпочитает ею и оставаться. Не привлекать к себе внимания.

"Надеюсь, ты меня не заметишь. Даже не вспомнишь о моем присутствии".

Ульяна со вздохом вышла из машины.

– Приезжайте за мной в восемь.

– Хорошо.

Она вышла, окинула взглядом ряд машин. И вдруг...

Его мотоцикл. Это же его мотоцикл!

Паника охватила каждую клеточку ее тела. Захотелось спрятаться куда-нибудь. Укрыться с головой. И, в самом деле, стать невидимой... Ну как, как ей себя вести при встрече с ним? Что говорить? Куда девать глаза, по которым он сразу поймет, как она по нему сохнет?

Она опустила голову, уткнувшись взглядом в дорожку, и пошла. Не понимая ничего. Не зная, что делать.

Работа! Вот та соломинка, за которую она может ухватиться. Ей просто надо поработать. И уехать. У нее всего-то два часа. Даже меньше.

Спасаясь этой мыслью, она двинулась на поиски звезд, чтобы взять у них интервью. Штук пять наберет, и можно скрыться где-то в ожидании такси.

Полчаса прошли относительно спокойно. Она взяла парочку ценных комментариев у довольно известных селебрити. Даже позволила себе пригубить бокал шампанского. Вдруг ей подвернулся известный хореограф. Она знала, что собеседник из него никакой. И все же принялась засыпать его вопросами, на которые он отвечал с огромной неохотой. И дернуло же ее что-то повернуть голову и бросить взгляд в сторону. И наткнуться на объектив, направленный прямо на нее. А может, направленный на хореографа. Но она в любом

случае попадала в кадр.

Фотоаппарат с объективом закрывали лицо фотографа. Но его высокий рост, атлетическая фигура, даже его поза говорили сами за себя.

Это был Дима. Дима.

В ответ на ее взгляд он убрал фотоаппарат от лица. Но она резко отвернулась. Чтобы не увидеть его бирюзовые глаза. Не утонуть в них.

– Так что вот так, – закончил хореограф и вопросительно посмотрел на нее. А она не помнила вопроса и не слышала окончания ответа на него. И вообще, какой смысл во всех этих интервью? Какой смысл в этих бесчисленных словах и попытках быть оригинальными?

Она взглянула знаменитости в глаза.

– А вы когда-нибудь любили так, что сердце обливалось кровью? – спросила вдруг с нескрываемым отчаянием.

Хореограф посмотрел на нее сначала с непониманием, потом снисходительно приподнял брови.

– Слушайте, мы не в том месте, чтобы подобное обсуждать, и вообще, этот вопрос некстати.

Он отвернулся и зашагал прочь, потирая свою лысину, а на спине его было написано – "ну, сумасшедшая, вот будет, о чем посудачить за коктейлем с коллегами – какая нелепая эта журналистка".

– Прости, Лев, – вздохнула она.

И сама понеслась подальше. Но ей все казалось, что объ-

ектив его камеры до сих пор неотрывно следит за ней. Точнее, ей очень хотелось так думать.

Через полчаса у нее было еще два интервью и несколько селфи со звездами разного калибра. Она это ненавидела, но для Instagram странички их сайта делать такие вещи было обязательно.

Напоследок Ульяна оставила самое простое – интервью с трансвеститом. Этот идеально покрашенный парень считал себя истинной женщиной и очень легко шел на контакт.

– Привет! – начала она. – У меня к тебе, как обычно, парочка вопросов.

– Уляша, ну ты – как всегда, при исполнении. Слушай, а давай мы с тобой сфотографируемся. Где там этот твой голубоглазый мальчик? – совершенно мужским, но очень манерным голосом спросила Майя, которая когда-то была Михаилом.

– Майя, ты что, на него глаз положила? – попыталась отшутиться она, не подав виду, как ранили ее эти слова про голубоглазого мальчика.

– Слушай, ну а почему бы и нет? Жизнь коротка, а самых лучших расхватывают, как в день "сейлов". А потом глядишь – одни пустые полки. Нельзя упускать шанс. – тоном закадычной подружки сказала транс-дива, поправляя свой салатный жакет, надетый поверх ярко-красного короткого платья с декольте.

– Я никогда не стану бегать за мужчиной, которого, как

ты говоришь, расхватывают, – возразила Ульяна.

– Ну, ты как хочешь, конечно, – Майя жеманно захихикала. – Нам больше достанется. – Ой, да вот же он! – воскликнула она. – Молодой человек, вы нас сфотографируете? С этой прекрасной девушкой.

Нет. Нет! Нет!

Ульяна наклонила голову вниз. Взгляд не могла оторвать от земли.

Услышала его шаги.

– Давайте! Как нам лучше стать? – разулыбалась Майя. – Скажите нам свое профессиональное мнение как фотограф.

– Так чудесно, – произнес Дима с легкой едва уловимой ноткой иронии.

Уля, наконец, подняла глаза.

Они столкнулись взглядами.

И снова, снова она увидела в его глазах что-то такое... Глубокое. Проникающее. И касающееся ее.

Словно между ними что-то есть, какая-то связь...

Он смотрел на нее с высоты своего роста. Его взгляд говорил ей о многом, но она все равно никогда не смогла бы его разгадать.

– Ульян, нагни чуть голову и наклони немного вправо, – произнес Дима.

Его голос. Голос, который она хотела бы слушать вечно. Такой спокойный. Негромкий, манящий. Завораживающий.

Она выполнила его просьбу. Это показалось ей таким ин-

тимным. И удивительным.

"Я скоро сойду с ума", – подумала обреченно.

Он сфотографировал их несколько раз.

– Спасибо! – сверкнула рядом своих белоснежных зубов Майя.

Ульяна скользнула взглядом по его широким плечам. И от одного этого ее захлестнуло теплой волной.

Ей тут же стало стыдно за себя.

– Теперь пойдем, пообщаемся? – спросила она у знаменитости, отвернувшись от него.

Когда они отошли к ближайшей беседке, Майя достала длинную тонкую сигарету и закурила.

– Так что ж ты не сказала! – с немного преувеличенным возмущением воскликнула Майя и колко посмотрела на нее.

– Что?

– Ну что мальчик-то твой.

Ульяну словно огнем обожгло. Она уставилась на травестидиву огромными глазами.

– Он не мой!

Майя усмехнулась, затянулась дымом.

– Уж поверь мне.

– Да мы с ним едва парой слов за все время знакомства перекинулись, – воскликнула Ульяна.

– А для этого дела много разговоров и не надо.

Она потупилась. Щеки покраснели.

– Ладно. Задавай давай свои вопросы. А то мне пора

идти искать новый объект, раз красавчик-фотограф занят, – со вздохом вымолвила транссексуалка, поглядывая в сторону пестрой публики.

Оставшись через пятнадцать минут в одиночестве, в освещенной одним фонарем беседке, Ульяна пыталась разобраться в своих чувствах. Слова Майи, воспоминания о яблоке, о поездке по мосту, и его сегодняшний пронзающий взгляд... Она купалась во всех этих данностях и не хотела выныривать.

Его глаза...

"Мальчик-то твой"...

"Что это? – Яблоко".

"Какой у тебя адрес?"

Сладкая и одновременно горькая боль накатила, сдавила грудь.

И вдруг она уставилась на телефон, точнее, на цифры, показывающие время.

20.05.

Да она же опаздывает! Ее такси ждет уже 5 минут!

Ульяна вскочила и быстрым шагом отправилась к выезду.

Только ноги шли, а тело, грудь, душа – все стремилось туда, к нему, на аллеи, заполненные красиво одетыми людьми, официантами, разносящими на круглых подносах бокалы с шампанским, и музыкой. Он – где-то там, среди них. Может, они могли бы поговорить. Просто пообщаться. Может, она смогла бы разгадать, есть ли с его стороны хоть какой-то ин-

терес к ней.

Но...

Она все же шла к такси. Горюя об этом. Мечтая, чтобы водитель забыл или не смог приехать.

В какой-то миг ее словно кольнуло, и она обернулась. И через толпу людей увидела его. Благодаря росту он был хорошо заметен. Его лица ей было сейчас не разглядеть, но его голова была повернута в ее сторону. Он провожал ее взглядом.

"Ненавижу тебя! Никогда не смотри на меня! Никогда!"

Она отвернулась и быстро пошла по дорожке. Была так обижена на него, на себя, на весь свет. За все, что переживает. За то, что знает, что все это, все – лишь игра ее воображения. Нет ничего. Он не следит за ней взглядом. Он не думает о ней. И адрес домашний ни у кого он не спрашивал. Он же подвозил ее на мотоцикле и знает его. Разве что без подъезда и номера квартиры. Но все равно он никого об этом не спрашивал. Это всего лишь какие-то приколы коллег. Они все хотят свести ее с ума. И он с ними в сговоре или подыгрывает им. Если бы он и правда интересовался ею, то написал бы что-нибудь на Facebook или, по крайней мере, подошел бы сегодня к ней, чтобы поздороваться.

Она сама себе все навывдумывала.

Ничего нет!

И, словно в насмешку, при этой мысли ей как раз попался на глаза его мотоцикл.

И она снова вспомнила. Как он насунул на нее шлем. Как взял ее руки и прижал к себе, заставив обнять покрепче. И ведь он же ждал ее тогда там, на дамбе. Ждал! А она толком и не поблагодарила его.

И отвергла яблоко. И сбежала, как дура. И сейчас сбегает. Да потому он и не подошел сегодня, потому что уже, видимо, и затронуть ее боится.

Но его взгляд...

Она с тихим стоном закрыла на миг лицо руками. Кажется, ее голова сейчас разорвется, сердце не выдержит. Ей надо, надо узнать, как он к ней относится. И если ничего нет...

Она боялась думать дальше. Просто боялась. Потому что если ничего нет, ей незачем дальше жить.

Вот и ее такси.

Она со вздохом подошла, открыла дверцу. Так медленно. Все еще надеялась, что вдруг что-то произойдет. Вдруг он догонит ее. Попросит остаться. Или... Что угодно.

Но знакомой высокой фигуры нигде не было видно.

Ульяна села в машину. Выглянула на улицу. Нет. Никого. Закрыла дверцу. Пытаясь сдержать накатывающиеся слезы, произнесла:

– Все, поехали!

И водитель надавил на газ.

Глава 9

Красивые клумбы с цветами поползли мимо. Еще было светло, но уже сумрачно, и вдоль дороги зажглись фонари. Где-то за деревьями пылал закат. Она ехала, подавленная, разбитая, пытаясь придумать, как научиться жить с этой вечно тикающей болью внутри.

Вдруг – хлопок. Машина резко вильнула. Ульяну бросило вперед, и она ударилась о спинку переднего сиденья. Потом снова рывок и резкий тормоз. Она еще раз налетела на спинку сиденья, но успела ухватиться за него руками.

– А чтоб тебя! – водитель выругался, дернул ручной тормоз. Выскочил из машины. Ульяна немного пришла в себя и вышла тоже.

– Что случилось?

Водитель сидел и сокрушенно смотрел на правое переднее колесо.

– Да что. Гвоздь поймал, – и он снова длинно выругался.

Вдруг посигналила машина. Ульяна оглянулась и поняла, что ее просят уйти с дороги. Она быстро отошла на обочину, и авто пронеслось, едва ее не задев.

– Вот козел! – крикнула она вдогонку.

Прошло с четверть часа, а водитель все ходил вокруг да около.

– Так у вас запасное есть? – не выдержала она. Ей было

ужасно неловко. Мимо них проезжало много машин, и ее видели знакомые журналисты и те, у кого она брала интервью. Никто не остановился, чтобы предложить помочь или подвезти. А сама она в жизни не станет кланяться помощи.

– Да колесо-то есть. Домкрат я выложил, а чтоб его! Всегда с собой возил, а тут...

– Так что же делать?

– Ну что, товарищу позвонил уже, приедет скоро с домкратом.

– Скоро – это когда?

И вдруг...

"Нет, только не это, пожалуйста! Только не он!"

Она услышала звук подъезжающего мотоцикла.

Нет, она не станет даже смотреть. Ох, ну за что ее так наказывает судьба? Ну почему она всегда попадает перед ним в такие истории и так жалко выглядит?!

Ладно. Просто переждать и все. Пока этот звук утихнет. Жаль, спрятаться негде – в машину сесть нельзя.

Звук все громче и ближе. Она внутри вся сжалась. Ну вот. Все. Он уже может видеть ее. Как же ему, должно быть, смешно. Как гордо она ушла раньше всех, даже не махнув ему на прощание. А теперь у всех на виду сидит тут в луже.

Она закрыла глаза. Но усилившийся звук мотоцикла вдруг замер недалеко от них. А потом резко затих. Словно выключили мотор.

Она с недоверием обернулась.

Он стоял в паре метров от нее. И уже снял шлем. Голубые глаза смотрели прямо на нее.

Она застыла. Ей было так неловко, как еще никогда в жизни.

И вдруг он... Улыбнулся. Такой какой-то доброй понимающей улыбкой. Словно хотел ее поддержать. И ей мигом стало так легко на душе, что она даже осмелилась пошутить:

– Думаешь, я это сама подстроила, чтобы снова покататься с тобой на мотоцикле?

Он усмехнулся.

– Я в этом уверен.

Мигом взлетела гордость.

– Спасибо, но я не брошу водителя, помощь вроде бы уже в пути, – проговорила она все тем же легким тоном, ни капли не подав виду, что на самом деле всей душой рвется принять его молчаливое приглашение. И тут же пожалела о своих словах. Ну зачем, зачем она отказывается от того, чего хочет больше всего на свете? Может, это последняя возможность побыть с ним рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.